

Багиров против Азербайджана

Жалоба № 81024/12

ПИСЬМЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ЮРИСТОВ (МКЮ)

В КАЧЕСТВЕ ТРЕТЬЕЙ СТОРОНЫ

*На основании уведомления Регистратора Секции от 30 сентября 2015 года о том, что
председатель Секции дал разрешение в порядке пункта 3 правила 44 Регламента
Европейского суда по правам человека*

4 ноября 2015 г.

I. Введение

Международная комиссия юристов (МКЮ) представляет настоящие письменные замечания на основании решения председателя Первой секции Суда о её допуске к участию в деле в качестве третьей стороны, о чём МКЮ была уведомлена письмом Регистратором Секции от 30 сентября 2015 года.

В настоящем представлении МКЮ указывает на то, что особая роль адвокатов в процессе отправления правосудия, предусмотренная принципом верховенства права, предполагает, что они должны иметь возможность выполнять важные профессиональные обязанности в отсутствие необоснованных ограничений, что требует тщательной проверки любых используемых ограничений, в том числе относительно высказываний, которые адвокаты делают за пределами суда. МКЮ также отмечает, что роль и обязанности адвокатов с точки зрения обнародования информации по общественно значимым вопросам, связанным с судебной системой, не ограничивается замечаниями по конкретным делам, которые они ведут. Кроме того, такие замечания пользуются повышенной защитой по статье 10 Европейской Конвенции. МКЮ считает, что критические замечания адвокатов в отношении действий (бездействия) государственных органов, несущих ответственность за содержание под стражей лица, которому были причинены увечья или смерть которого наступила, пока оно находилось под контролем данных органов, должны изначально рассматриваться как формы выражения мнения, которые пользуются юридической защитой, если не будет доказано, что они являются недобросовестными, а дисциплинарное производство в отношении адвокатов может возбуждаться только при условии всестороннего соблюдения гарантий защиты от необоснованного применения несоразмерного взыскания.

II. Роль адвокатов в судебной системе

Свободная и независимая юридическая профессия необходима для защиты прав человека и поддержания принципа верховенства права.¹ Помогая своим подзащитным получить доступ к правосудию и отстаивая их права, адвокаты играют ключевую роль с точки зрения обеспечения соблюдения прав человека.² Как указывалось Судом, адвокатам «отводится важнейшая роль в демократическом обществе».³ В соответствии с международным правом в области защиты прав человека роль адвокатов неразрывно связана с эффективным выполнением государством своей обязанности по обеспечению права на справедливое судебное разбирательство, которое гарантируется, в частности, статьёй 6 Европейской Конвенции и статьёй 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Женевская декларация МКЮ 2008 года предусматривает, что «... адвокаты должны взять на себя повышенную ответственность за отстаивание прав своих клиентов, продвижение

¹ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, Преамбула; Проект Всеобщей декларации о независимости правосудия («Декларация Сингви»), п. 74; Международная комиссия юристов, Конгресс в Нью-Дели (1959 г.), <http://icj.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/1959/01/Rule-of-law-in-a-free-society-conference-report-1959-eng.pdf>, стр. 13, 158 и 311; Международная ассоциация адвокатов, Стандарты независимости юридической профессии, 1990 г., http://icj.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2014/10/IBA_Resolutions_Standards_for_the_Independence_of_Legal_Prof_1990.pdf, Преамбула.

² Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принципы 13-14. *Sialkowska против Польши*, ЕСПЧ, жалоба № 8932/05, постановление от 22 марта 2007 г., п.111; *Mog против Франции*, ЕСПЧ, жалоба № 28198/09, постановление от 15 декабря 2011 г., п.42; *Daunap против Турции*, ЕСПЧ, жалоба № 7377/03, постановление от 13 октября 2009 г., п. 32; *Michaud против Франции*, ЕСПЧ, жалоба № 12323/11, 6 декабря 2012 г., п. 118; *Morice против Франции*, ЕСПЧ, жалоба № 29369/10, постановление от 23 апреля 2015 г., п.132.

³ *Michaud против Франции*, цит. выше, п. 118.

интересов правосудия и защиту прав человека». ⁴ Суд подчеркнул, что «... справедливость судебного разбирательства предусматривает, что обвиняемому должна быть предоставлена возможность получить весь спектр услуг, напрямую связанных с оказанием юридической помощи».⁵

Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, устанавливают гарантии, которые должны соблюдаться государствами, закрепляться ими на уровне закона и выполняться на практике, с тем чтобы предоставить адвокатам возможность эффективно выполнять свои функции и обязанности, в соответствии с их особым статусом. Основные принципы ООН подчёркивают важную роль адвокатов с точки зрения обеспечения защиты прав человека в рамках справедливого отправления правосудия. ⁶ Данные принципы подкреплены рядом универсальных стандартов, касающихся роли юристов, такими как Декларация Сингви, Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия ⁷ и другие. ⁸ В Европе действует Рекомендация № R(2000) 21 Комитета министров о свободе осуществления профессии адвоката, ⁹ в преамбуле которой говорится о «важнейшей роли адвокатов и профессиональных объединений юристов с точки зрения обеспечения защиты прав человека и основных свобод».

В соответствии с Основными принципами ООН, касающимися роли юристов, функцией и одновременно обязанностью адвокатов является «оказание клиентам помощи любыми доступными средствами и возбуждение судопроизводства для защиты их интересов». ¹⁰ Адвокаты должны «во всех случаях действовать независимо и добросовестно в соответствии с законом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста», ¹¹ а также всегда строго соблюдать интересы своих клиентов. ¹² Адвокаты должны оказывать настолько эффективную правовую помощь, насколько

⁴ Декларация и план действий МКЮ по поддержанию принципа верховенства закона и роли судей и адвокатов во время кризиса («Женевская декларация»), <http://icj.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2011/05/ICJ-genevadeclaration-publication-2011.pdf>, принцип 7.

⁵ *Даунап против Турции*, ЕСПЧ, жалоба № 7377/03, постановление от 13 октября 2009 г., п. 32; МКЮ, Международные стандарты независимости и подотчётности судей, адвокатов и прокуроров, <http://www.icj.org/themes/centre-for-the-independence-of-judges-and-lawyers/international-standards/>.

⁶ Основные принципы, касающиеся роли юристов, *цит. выше*.

⁷ *Там же*, преамбула, п.9

⁸ Приняты Генеральной ассамблеей ООН 20 декабря 2012 г., A/RES/67/187.

⁹ К примеру, см. МКЮ, Международные принципы независимости и подотчётности судей, адвокатов и прокуроров, <http://icj.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2012/06/Principles-independence-lawyers-publication-2007.pdf>; МКЮ, Юридический комментарий к Женевской декларации, <http://icj.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2011/05/ICJ-genevadeclaration-publication-2011.pdf>.

⁹ Проект Всеобщей декларации о независимости правосудия («Декларация Сингви»). Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, к лицам, оказывающим юридическую помощь, в первую очередь относят адвокатов (п. 9), а также подчёркивают их особый вклад в систему юридической помощи, способной обеспечить «основополагающую справедливость процесса отправления уголовного правосудия» (пп. 1 и 14; см. также п. 3). См. также Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров государствам-членам Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката; Консультативный совет европейских судей (КЕСЕ), Заключение № (2013)16 «Об отношениях между судьями и адвокатами»; Принципы и руководящие положения, касающиеся права на справедливое разбирательство и юридическую помощь в Африке; Стандарты независимости юридической профессии МАА.

¹⁰ Основные принципы, касающиеся роли юристов, *цит. выше*, принцип 13(b).

¹¹ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, *цит. выше*, принцип 14.

¹² *Там же*, принцип 15; См. также Декларация Сингви, *цит. выше*, п. 83. При выполнении своих обязанностей адвокаты должны «всегда действовать свободно, добросовестно и бесстрашно (...) без каких-либо препятствий или давления со стороны властей или общественности»; Стандарты независимости юридической профессии МАА, п. 6; Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, принцип 36, в соответствии с которым государства должны обеспечить, чтобы юрисконсульты имели возможность выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от запугивания, препятствий, преследования или неоправданного вмешательства, а также устанавливают непосредственную обязанность государства не посягать на независимость юрисконсульты (п. 16).

позволяют их возможности. К этой помощи относится: «(а) консультирование клиентов в отношении их юридических прав и обязанностей и работы правовой системы в той мере, в какой это касается юридических прав и обязанностей клиентов; (b) оказание клиентам помощи любыми доступными средствами и возбуждение судопроизводства для защиты их или их интересов; (с) оказание, в случае необходимости, помощи клиентам в судах, трибуналах или административных органах».¹³ Статья 1.1 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Союза устанавливает, что «адвокат должен служить интересам правосудия, а также интересам тех, чьи права и свободы ему доверено защищать; не только выступать в суде от имени клиента, но и оказывать ему юридическую помощь в виде советов и консультаций».¹⁴

Международные стандарты предусматривают, что государства должны создать условия, при которых адвокаты смогут выполнять свои профессиональные обязанности и функции, а также обеспечить защиту их функций и прав, наряду с правами других участников системы правосудия. Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, устанавливают обязанность правительств обеспечить, чтобы адвокаты «(а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; (b) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; и (с) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершённые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций».¹⁵ Принцип 20 предусматривает: «Юристы пользуются гражданским и уголовным иммунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе». Данные гарантии защиты крайне важны для предоставления эффективной юридической помощи.¹⁶

Несмотря на международное признание роли адвокатов как ответственных участников в сфере отправления правосудия,¹⁷ а также обязанностей государств по соблюдению и защите их функций и независимости,¹⁸ во многих странах адвокаты сталкиваются с серьёзными угрозами при выполнении своих профессиональных обязанностей.¹⁹ В одном из последних докладов Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов выразил обеспокоенность «в связи с практикой привлечения адвокатов к ответственности ввиду их политической или адвокатской деятельности, отождествлением интересов адвоката с интересами его/её подзащитных, а также ведением «громких» дел. В данном контексте Специальный докладчик призывает государства воздержаться от привлечения адвокатов к уголовной ответственности или лишения адвокатского статуса с целью заставить их

¹³ Основные принципы, касающиеся роли юристов, цит. выше, принцип 13.

¹⁴ Свод основных принципов европейской юридической профессии, принят Советом адвокатуры и юридического сообщества Европы 29 ноября 2008 г., статья 1.1.

¹⁵ Основные принципы, касающиеся роли юристов, цит. выше, принцип 16.

¹⁶ Там же, принципы 16 (b), 22.

¹⁷ Там же, принцип 12; Комментарий к Международным принципам поведения юридической профессии МАА, п. 1; *Sialkowska против Польши*, цит. выше, п. 111; *Morice против Франции*, цит. выше, п. 135.

¹⁸ См., к примеру, Основные принципы, касающиеся роли юристов, цит. выше, принципы 16-22; Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, п. 16 и принцип 36.

¹⁹ См., к примеру, Совет по правам человека, Доклад Специальных процедур по обращениям, Док. ООН № А/НRC/28/85, 19 февраля 2015; Совет по правам человека, Доклад Специальных процедур по обращениям, Док. ООН № А/НRC/27/72, 20 августа 2014 г.; Совет по правам человека, Доклад Специальных процедур по обращениям, Док. ООН № А/НRC/26/21, 2 июня 2014 г.

молчать, не позволить критиковать государственную политику или помешать осуществлять юридическое представительство определённых клиентов».²⁰

Следовательно, МКЮ считает, что особая роль адвокатов в процессе отправления правосудия требует предоставить им возможность осуществлять свои важные функции в отсутствие необоснованных ограничений. Таким образом, государства обязаны провести тщательную проверку в отношении любых ограничений их прав в соответствии с получившими международное признание принципами, касающимися роли юристов, с тем чтобы обеспечить не только соблюдение прав адвокатов, но и их способность эффективно выполнять свои профессиональные обязанности.

III. Свобода выражения мнения адвокатов

По международному праву, адвокаты, как и все граждане, имеют право на свободу выражения мнения. Данное право закреплено в статье 10 ЕКПЧ, а также – на универсальном уровне – в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Гарантии свободы выражения мнения адвокатов имеют двойное значение в контексте профессиональных обязанностей адвоката, так как они защищают не только права адвоката, но и его способность обеспечить эффективную защиту прав и интересов своих доверителей. Свобода выражения мнения адвокатов связана с независимостью юридической профессии, а следовательно – со справедливым отправлением правосудия, залогом которых она является.²¹

Декларация ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы («Декларация о правозащитниках»), принятая Генеральной ассамблеей ООН, предусматривает, что «каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет, в частности, право ... (с) предлагать и предоставлять профессиональную квалифицированную правовую помощь или иные соответствующие консультации и помощь в деле защиты прав человека и основных свобод».²²

В частности, право адвокатов на свободу выражения мнения как в ходе профессиональной деятельности, так и в других ситуациях закреплено в Основных принципах ООН: «Юристы, как и другие граждане, имеют право на свободу выражения мнения, убеждений и собраний. В частности, они имеют право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека не подвергаясь ограничению своей профессиональной деятельности вследствие своих законных действий или членства в законной организации». При этом Основные принципы устанавливают, что при осуществлении данных прав юристы должны «в своих действиях руководствоваться правом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста».²³

На уровне Совета Европы действует Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров, статья 3 принципа I которой предусматривает: «Адвокаты должны обладать свободой вероисповедания, слова... а также, в особенности, должны иметь право принимать

²⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Док. ООН №A/HRC/26/32, 28 апреля 2014 г., п. 68.

²¹ *Morice против Франции*, цит. выше, п.135; *Sialkowska против Польши*, цит. выше, п. 111.

²² Декларация ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, A/RES/53/144 (1999 г.), <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/770/89/PDF/N9977089.pdf?OpenElement>, п. 9.

²³ Основные принципы, касающиеся роли юристов, цит. выше, принцип 23, см. также Декларация Сингви, цит. выше, п.92 (а).

участие в публичных обсуждениях по вопросам права и отправления правосудия и выступать с предложениями законодательных реформ».

Упор данных положений на особую роль адвокатов при предоставлении общественности информации по вопросам, связанным с отправлением правосудия, и принятии участия в соответствующей дискуссии, характеризует и прецедентную практику Европейского суда относительно допустимых ограничений свободы выражения мнения адвокатов по статье 10 ЕКПЧ. Таким образом, при анализе ограничения прав необходимо принимать во внимание «конкретное положение лица, осуществляющего свободу слова, а также его обязанности, возникающие в данной ситуации».²⁴

По статье 10 Конвенции защита свободы выражения мнения распространяется на замечания по общественно важным вопросам.²⁵ Суд установил, что, принимая во внимание особую роль адвокатов, им должна быть предоставлена защита от вмешательства в свободу выражения мнения в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей. Суд признаёт право адвокатов выступать с публичными замечаниями по вопросам, связанным с судебной системой, если такие замечания не выходят за рамки дозволенного с точки зрения уважения третьих лиц, а также справедливого отправления правосудия.²⁶

Кроме того, общепризнанным является тот факт, что высказывания адвокатов, которые пользуются защитой по статье 10 ЕКПЧ, охватывают не только их высказывания в суде, но и замечания, сделанные за стенами зала судебного заседания, в том числе в средствах массовой информации или в ходе телевизионных интервью.²⁷ Тем самым признаётся потенциальный вклад данных высказываний в дело защиты прав клиента, а также более широкие функции и повышенную ответственность адвокатов при обнародовании информации, касающейся отправления правосудия, что способствует реализации права общества на получение информации по общественно значимым вопросам.²⁸

МКЮ отмечает, что в некоторых государствах доступ к официальным процедурам или судебному производству для защиты прав или получения эффективных средств правовой защиты от нарушений прав человека может быть неэффективным или вообще отсутствовать. Чтобы продолжать эффективно защищать права своих клиентов, в данной ситуации адвокатам может понадобиться совершить определённые действия, в том числе сделать определённые высказывания или ещё каким-нибудь образом выразить своё мнение вне строго очерченных рамок судопроизводства. По целому ряду причин такие действия следует считать необходимыми и полезными: к примеру, для привлечения внимания общественности к делу или содействия установлению обстоятельств дела. Учитывая, что данные действия являются неотъемлемой частью профессиональных обязанностей адвоката, необходимо подвергать строгой проверке любые ограничения, установленные в отношении свободы выражения мнения адвокатов за стенами суда.

²⁴ *Handyside против Великобритании*, ЕСПЧ, Отчёт от 30 сентября 1975 г., п. 141; *Koseik против ФРГ*, ЕСПЧ, жалоба № 9704/82, постановление от 28 августа 1986 г., п. 110.

²⁵ *Surek против Турции* (№ 1), ЕСПЧ, жалоба № 26682/95, постановление Большой Палаты от 8 июля 1999 г., п. 61; *Lindon, Otchakovsky-Laurens и July против Франции*, ЕСПЧ, жалобы №№ 21279/02 и 36448/02, постановление Большой Палаты от 22 октября 2007 г., п. 46; и *Axel Springer AG против Германии*, ЕСПЧ, жалоба № 39954/08, постановление Большой Палаты от 7 февраля 2012 г., п. 90.

²⁶ *Amihalachioaic против Молдовы*, ЕСПЧ, жалоба № 60115/00, постановление от 20 апреля 2004 г.; *Mog против Франции*, цит. выше, п. 43; *Morice против Франции*, цит. выше, п. 134.

²⁷ *Morice против Франции*, цит. выше, п. 138.

²⁸ Там же, пп. 149-153.

МКЮ также отмечает, что функции и обязанности адвокатов с точки зрения получения и обнародования информации по общественно важным вопросам, связанным с судебной системой, не ограничиваются замечаниями по конкретным делам, которые ведёт данный адвокат. По самой природе своей деятельности адвокаты обладают более широкими общественными функциями и несут повышенную ответственность за привлечение внимание к проблемам, связанным с судебной системой. С учётом ограничений, вытекающих из адвокатской тайны, адвокаты обязаны информировать общественность о таких проблемах и, в частности, привлекать внимание к возможным нарушениям прав человека в рамках системы правосудия. Такие замечания пользуются повышенной защитой по статье 10 ЕКПЧ.

IV. Легитимность ограничения свободы выражения мнения адвокатов по статье 10 ЕКПЧ

При ответе на вопрос о том, является ли вмешательство в свободу выражения мнения адвокатов необходимым в демократическом обществе для достижения законной цели, а также пропорциональным преследуемой цели по смыслу статьи 10 ЕКПЧ, следует принимать во внимание особую роль и обязанности адвокатов, которые признаются международными стандартами и прецедентной практикой Суда.

Общий принцип, в соответствии с которым свобода выражения мнения распространяется на все взгляды, в том числе те, которые сопряжены с критикой либо «обижают, шокируют или беспокоят»,²⁹ также имеет значение при оценке законности ограничений в отношении свободы выражения мнения адвокатов, одной из функций которых является изложение своих доводов в рамках состязательного процесса и ревностное отстаивание позиции одной из сторон.³⁰ Такие доводы по своей природе могут не приветствоваться другими сторонами и даже обижать их. Международные стандарты и авторитетные международные комментарии относительно роли юристов последовательно говорят о роли и обязанностях адвокатов с точки зрения «ревностной» и «бесстрашной» защиты интересов своих клиентов.³¹ Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов отметил, что «адвокаты не обязаны быть такими же беспристрастными, как судьи, однако они должны быть не менее свободны от давления и вмешательства извне, чем судьи».³²

В Замечании общего порядка № 34 о сфере применения свободы выражения мнения Комитет по правам человека так охарактеризовал аналогичную норму МПГПП: «В сферу применения пункта 2 включена даже такая форма выражения мнений, которая может рассматриваться как глубоко оскорбительная, но при этом её использование может подпадать под ограничения в соответствии с положениями пункта 3 статьи 19 и статьи 20».³³ В свете данного замечания, даже если ограничения в отношении свободы выражения мнения адвокатов могут использоваться для достижения законной цели, например, для поддержания авторитета судебной власти, они будут считаться необходимыми в демократическом обществе лишь в исключительных случаях.³⁴ Как правило, такие ограничения будут признаны допустимыми по статье 10, только если выраженное мнение состоит исключительно из оскорблений либо не основано ни на

²⁹ *Handyside против Великобритании*, ЕСПЧ, жалоба № 5493/72, постановление от 7 декабря 1976 г., п. 49; *Stoll против Швейцарии*, ЕСПЧ, жалоба № 69698/01, постановление Большой Палаты от 10 декабря 2007 г., п. 101.

³⁰ См. *Nikula против Финляндии*, цит. выше, п. 54

³¹ Декларация Сингви, цит. выше, п. 83; КСЕС, Заключение № (2013) 16 «Об отношениях между судьями и адвокатам», принято КСЕС 13-15 ноября 2013 г.

³² Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, 28 июля 2009 г., А/64/181, п. 12. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов является независимым экспертом, который назначается Советом по правам человека ООН и уполномочен проводить проверки по жалобам на посягательства на независимость судей, адвокатов и работников суда, а также подготавливать доклады о мерах, принятых с целью усиления защиты их независимости, см.: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Judiciary/Pages/IDPIndex.aspx>.

³³ КПЧ ООН, Замечание общего характера № 34, 12 сентября 2011 г., ССРР/С/СР/34, п. 11.

³⁴ *Мог против Франции*, цит. выше, п. 44; *Morice против Франции*, цит. выше, п. 135; *Nikula против Финляндии*, ЕСПЧ, жалоба № 31611/96, постановление от 21 марта 2002 г., п. 55.

каких фактических доказательствах.³⁵ Несмотря на то, что критические замечания адвокатов не могут выходить за определённые рамки, даже в высшей степени критические высказывания будут пользоваться защитой, если они не являются совершенно безосновательными нападками. Так, в деле *Gouveia Gomes Fernandes и Freitas E Costa против Португалии*³⁶ Суд постановил, что и в тех случаях, когда высказывания заявителей были «едкими, даже саркастичными», это не оправдывало ограничения их свободы выражения мнения по статье 10.

Кроме того, лишь в немногих случаях могут применяться ограничения в отношении критических замечаний адвокатов (и других лиц), направленных против органов государственной власти, в том числе правоохранительных органов.³⁷ Так, в деле *Nikula против Финляндии* Суд постановил, что прокуроры должны проявлять терпимость даже по отношению к резким критическим замечаниям защитника, если эти замечания сделаны по делу подзащитного и не являются личным оскорблением.³⁸ Данный принцип отражает заинтересованность общественности (в демократическом государстве) в контроле над действиями государственных органов власти, в том числе с точки зрения защиты прав человека.

При решении вопроса о том, являются ли ограничения в отношении свободы выражения мнения адвоката необходимыми и пропорциональными, Европейский суд проводит различие между утверждениями о фактах и оценочными суждениями. Суд считает, что поскольку оценочные суждения не могут быть доказаны, они не подлежат ограничениям: «Необходимо отличать утверждения о фактах от оценочных суждений. Если факты можно доказать, то истинность оценочных суждений не может быть доказана; требование доказать истинность оценочного суждения является невыполнимым и посягает на саму свободу мнения, которая является основополагающей частью права, предусмотренного статьёй 10».³⁹ С другой стороны, можно установить наличие «фактических оснований» оценочных суждений.⁴⁰ Кроме того, Суд постановил, что необходимо принимать во внимание контекст, в котором были сделаны замечания. МКЮ отмечает, что при решении вопроса о наличии веских фактических оснований для оценочного суждения необходимо принимать во внимание характер и контекст высказывания, а также возможность его фактического обоснования. Комитет по правам человека ООН указал по этому поводу: «Необходимо тщательно подходить к разработке законов, касающихся клеветы, обеспечивать, ... чтобы они на практике не использовались для ограничения права на свободное выражение мнений. Во все такие законы, в частности, уголовные законы, касающиеся клеветы, следует включить такие формы защиты, которые отвечают интересам правдивости, и они не должны применяться по отношению к таким формам выражения мнений, которые по своей природе не могут быть проверены».⁴¹

Есть особые категории грубых нарушений прав человека, такие как жестокое обращение или причинение смерти лицу, находящемуся под контролем государственных органов, когда следует принимать во внимание принцип, нашедший отражение в прецедентной практике Суда, в соответствии с которым информация о таких событиях находится почти исключительно в ведении властей и её невозможно подтвердить, представив соответствующие документы или свидетельские показания, в особенности при отсутствии тщательного и независимого расследования на национальном уровне.⁴² В своей практике по делам о нарушении статьи 2 ЕКПЧ Суд исходит из презумпции того, что смерть наступила по вине государства, если лицо находилось под контролем государственных органов, когда его видели в последний

³⁵ *Morice против Франции*, цит. выше, п. 139; *Nikula против Финляндии*, цит. выше, п. 50-52.

³⁶ *Gouveia Gomes Fernandes и Freitas e Costa против Португалии*, ЕСПЧ, жалоба № 1529/08, решение от 26 мая 2009 г., п.48.

³⁷ *Surek против Турции*, цит. выше, п. 61.

³⁸ *Nikula против Финляндии*, цит. выше, п. 51.

³⁹ *Morice против Франции*, цит. выше, п.126.

⁴⁰ Там же, п. 155.

⁴¹ КПЧ ООН, Замечание общего характера № 34, цит. выше, п. 47.

⁴² См., к примеру, *Salman против Турции*, ЕСПЧ, жалоба № 21986/93, постановление от 27 июня 2000 г., п. 100; *Rehbock против Словении*, ЕСПЧ, жалоба № 29462/95, постановление от 28 ноября 2000 г., п. 72.

раз.⁴³ **Критические замечания адвоката в адрес государственных органов, ответственных за содержание под стражей лица, которому были причинены увечья или смерть которого наступила, когда оно находилось под их контролем, следует понимать в свете данного принципа и исходя из того, что они являются защищённой формой выражения мнения, если не будет доказано, что данные замечания являются недобросовестными.**

Кроме того, при рассмотрении подобных дел ограничения в отношении свободы выражения мнения адвокатов по соображениям конфиденциальности соответствующего производства должны подлежать особо тщательному анализу на предмет их необходимости и пропорциональности, учитывая, насколько общественность заинтересовано в получении информации по данным вопросам. В тех случаях, когда соответствующие факты или жалобы уже являются достоянием общественности, адвокаты не должны привлекаться к ответственности за выражение мнения о данных фактах по соображениям конфиденциальности или секретности производства.⁴⁴ Совершенно очевидно, что если клиент сам соглашается раскрыть соответствующую информацию, чтобы привлечь внимание к делу, или уже сделал такую информацию достоянием общественности, адвокату нельзя запретить раскрытие данной информации из соображений защиты адвокатской тайны. В противном случае адвокат может нарушить свою обязанность в части ревностной защиты интересов доверителя, если откажется – вопреки просьбе последнего – выступить с публичным заявлением о нарушении прав человека в его отношении.

V. Привлечение к дисциплинарной ответственности и наказание адвокатов в связи с осуществлением свободы выражения мнения

Очевидно, что дисциплинарное производство в отношении адвокатов в результате осуществления ими свободы выражения мнения может составить вмешательство в их права по статье 10 ЕКПЧ. Кроме того, учитывая, к каким серьёзным последствиям для частной жизни адвокатов может привести возбуждение дисциплинарного производства (вплоть до лишения адвокатского статуса), может иметь место вмешательство в право на уважение частной жизни по статье 8 Конвенции.⁴⁵

Для соблюдения статей 8 и 10 необходимо, чтобы основания для возбуждения дисциплинарного производства, порядок рассмотрения дела, а также перечень видов взыскания были чётко установлены законом, достаточно качественным и точным для того, чтобы применение дисциплинарных мер было предсказуемым и прогнозируемым.⁴⁶ Хотя Суд и считает допустимой достаточно общую формулировку положений дисциплинарного законодательства,⁴⁷ это не освобождает государство от обязательства обеспечить наличие других факторов, исключающих возможность произвольного применения закона. К таким мерам относятся инструкции по применению законодательства либо единообразная практика соответствующих дисциплинарных органов.⁴⁸

Международные стандарты признают необходимость гарантий защиты от злоупотребления дисциплинарным производством в целях вмешательства в независимость юридической профессии и воспрепятствования работе адвокатов по защите своих клиентов. В соответствии с Основными принципами ООН,

⁴³ *Aktaş против Турции*, ЕСПЧ, жалоба № 24351/94, постановление от 24 апреля 2003 г., п. 291; *Utsayeva и другие против России*, ЕСПЧ, жалоба № 29133/03, постановление от 29 мая 2008 г., п. 159.

⁴⁴ *Morice против Франции*, цит. выше, п. 138

⁴⁵ *Oleksandr Volkov против Украины*, жалоба № 21722/11, постановление от 9 января 2013 г., п. 165; *Ozpinar против Турции*, жалоба № 20999/04, постановление от 9 октября 2010 г., пп. 38-43

⁴⁶ Там же, п. 169-176

⁴⁷ Там же, п. 176-178

⁴⁸ Там же, п. 179

дисциплинарное производство должно проводиться независимым и беспристрастным дисциплинарным органом, созданным самой юридической профессией, независимым органом, предусмотренным законом, или судом и подлежать независимому судебному контролю.⁴⁹ Такое производство «определяется в соответствии с кодексом профессионального поведения и другими признанными стандартами и профессиональной этикой юриста и в свете настоящих принципов»⁵⁰ и подлежит скорейшему и объективному рассмотрению в соответствии с правом на справедливое разбирательство.⁵¹ Принцип VI.3 Рекомендации № R(2000)21 Комитета министров Совета Европы гласит: «Дисциплинарные процедуры должны проводиться с должным соблюдением принципов и правил, изложенных в Европейской Конвенции по правам человека, включая право адвоката принимать участие в процедуре и обращаться за судебным контролем решения».

При оценке пропорциональности вмешательства будет иметь значение справедливость дисциплинарного производства и налагаемого взыскания.⁵² Участники дисциплинарного производства должны пользоваться равенством сторон,⁵³ а адвокату, который привлекается к ответственности, должна быть предоставлена реальная возможность доказать наличие достаточных фактических оснований для сделанных им высказываний.⁵⁴

Наконец, при оценке пропорциональности мер дисциплинарного взыскания, налагаемых на адвоката за осуществление свободы выражения мнения, необходимо принимать во внимание возможный «сковывающий эффект» (*«chilling effect»*) данных санкций на других адвокатов и, в частности, их способность привлекать внимание общественности к возможным нарушениям прав человека, учитывая конкретный национальный контекст и обстоятельства дела.⁵⁵

Таким образом, МКЮ считает, что для сохранения независимости юридической профессии в целом и способности адвокатов выполнять свои функции по защите прав человека основания для возбуждения дисциплинарного производства, в результате которого ограничивается свобода выражения мнения, порядок привлечения к дисциплинарной ответственности и нормы, устанавливающие перечень мер дисциплинарной ответственности, должны сопровождаться надёжными гарантиями защиты от произвольного и непропорционального наказания. Наказание не может применяться к адвокату за осуществление прав человека, таких как свобода выражения мнения.

⁴⁹ Основные принципы, касающиеся роли юристов, цит. выше, принцип 28

⁵⁰ Там же, принцип 29.

⁵¹ Там же, принцип 27.

⁵² *Morice против Франции*, цит. выше, пп. 155 и 175; *Steel и Morris против Великобритании*, жалоба № 68416/81, постановление от 15 февраля 2005 г., п. 95.

⁵³ *Steel и Morris против Великобритании*, цит. выше, п. 95

⁵⁴ *Morice против Франции*, цит. выше, п. 155

⁵⁵ См.: *Annagi Hajibeyli против Азербайджана*, ЕСПЧ, жалоба № 2204/11, постановление от 22 октября 2015 г., п. 77.